

Профей для
ПОДПОЛКОВНИКА
АННА БИГСИ

Анна Бигси
Трофей для подполковника
Серия «Опасная работа», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68902242
Трофей для подполковника / Анна Бигси: Авторское; 2023*

Аннотация

– Не хорошо поступаешь. За такие дела могу наказать или помощи лишить...

– Твоей, что ли? – Ира с вызовом посмотрела на него

– Ну да...

– Да подыхать буду – не приду. И сама не помогу! – За агрессией отчаянно прятала страх, сковавший внутренности тугим узлом.

– Ой, не зарекайся... – Стас криво усмехнулся...

Заклятый враг. Непримирымый соперник. Опасный конкурент. Так Ирина всегда думала о Стасе и старательно обходила его стороной. Но перед лицом серьезной опасности он один остался рядом и подставил плечо. Кто он: друг или враг? Разве может хищник превратиться в преданного пса и что потребует взамен?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	65
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Анна Бигси

Трофей для подполковника

© Анна Бигси, 2023

Глава 1

– Товарищ подполковник, разрешите?

Ирина подняла усталый взгляд на Дмитрия, появившегося в дверном проеме, и невольно поежилась, ощутив, как повеяло холодом.

Высокий, статный, в полицейской форме, он всегда притягивал женские взгляды. Три года назад она тоже не смогла устоять против его обаяния и харизмы. Дмитрий с легкостью завоевал ее, покорил и стал центром вселенной, но в последнее время их отношения явно переживали кризис.

– Как официально... – съязвила она, легко качнув головой, и откинулась на спинку кресла, пристально вглядываясь в его лицо. Дмитрий упорно не смотрел в глаза, и это немного напрягало. Обычно прямой и решительный, сейчас он казался каким-то жалким и побитым.

– Положение обязывает. – Он подошел ближе и дрожащей рукой положил на стол лист бумаги. – Подпишите рапорт...

Ирина внимательно пробежалась по тексту и немного растерялась, никак не ожидая такого поворота.

– Об увольнении? – уточнила она, пытаясь перехватить его взгляд, но тщетно, Дмитрий смотрел куда угодно, только не на нее.

– Да... я так решил...

– А дальше?

– Уеду в Питер... открою бизнес... – Его голос звучал сухо и отстраненно. Как будто они обсуждали погоду за окном.

Несколько мучительно долгих секунд Ирина обдумывала его слова и свою реакцию. Не понимала, что происходит, но и делать поспешных выводов не хотела. Возможно, у него есть какой-то план, которым он сейчас обязательно поделится?

– Как интересно? – Горькая ухмылка исказила ее губы. – А я? Мы?

– Ир, давай только без этого. – Дмитрий заметно оживился, решительно перейдя в нападение. – Нас давно уже нет, да и не было никогда. Мы всегда существовали отдельно, в параллельных вселенных...

Ирина молча выслушала его проповедь, вкладывая все силы в то, чтобы не потерять лицо. В душе назревал настоящий армагеддон, но снаружи она оставалась совершенно невозмутимой. Закрылась, проживая боль внутри себя и не желая демонстрировать истинные чувства человеку, ставшему вмиг чужим.

– Ну раз ты так решил... – холодно проговорила она и, сглотнув горький ком, поставила размашистую подпись на документе. – Но отработать положенное все равно придется.

– Я в курсе. – Дмитрий забрал рапорт, но уходить не спешил. Неуверенно переминался с ноги на ногу и мял в руках злополучную бумагу. Как-то некрасиво все вышло. Не так он собирался поговорить с ней, но что-то пошло не по плану.

– Что-то еще? – Голос не дрогнул, выдержка не подвела.

– Нет, я... – Он замялся, мучительно подбирая слова. – Я хотел извиниться...

– Смешно. – Ирина криво усмехнулась и указала на дверь. – Свободен, Шугарев.

Дмитрий недовольно поджал губы и направился к двери. Каждый его шаг отдавался в ушах похоронным набатом и увеличивал пропасть между ними.

Ирина с большим трудом дождалась, пока он скроется в коридоре и, шумно выдохнув, прикрыла глаза, пытаясь удержать в себе бурю, что разносила внутренности в щепки. Как ни странно, но удивления не было, она всегда знала, что так и будет. А когда появилась Алена, быстро поняла, что это будет именно с ней... Дмитрий нанес сильный удар, но не сломил ее. Жизнь ломала и сильнее. Ирина переживала и не такое. Главное, сын и мама живы и здоровы. Сама вроде здорова. Работа есть. Квартира есть. Грех жаловаться. Ну мужчина бросил. Бывает. Бывает со всеми. Тем более если разница в возрасте не в пользу женщины. Если у этой женщины взрослый ребенок. И если она начальник своего любимого. Оставалось только стать сильной и циничной. Какой смысл реветь? Какой смысл устраивать сцены ревности?

Непрощенные слезы помимо воли задрожали на ресницах. Крупными каплями срывались с высоты, скользили по щекам и падали на стол.

Дима ушел. Бросил ее. Снова она осталась одна... Судно-

рожный всхлип едва не разорвал легкие, выпуская на волю эмоции. Уронив голову на руки, Ирина отчаянно зарыдала, оплакивая свою любовь. А ведь так хотелось верить в счастливое будущее. И она верила, упрямо заглушая внутренний голос и следуя зову сердца. Хотела любить и быть любимой, но что могла дать Дмитрию? Эта работа, как проклятье, забирает все силы, эмоции, время. Не остается совершенно ничего, кроме пустоты в душе и разочарования от никчемности своего труда. Многих система ломает, вот и Дима не выдержал. Эта мясорубка перемолола его и выплюнула, а она? Она смирилась со своей участью и уже не пытается вырваться из порочного круга. Только вот теперь осталась совсем одна...

– Ямпольская, ты совсем охренела? – Дверь без стука открылась, и властный голос начальника СКП громом разнесся по кабинету. Ирина непроизвольно вздрогнула и подняла голову.

– Ты кабинетом не ошибся? – привычно рявкнула на него, выплескивая жалкие остатки злости. Запоздало сообразила, что выглядит не лучшим образом, решительно поднялась и отвернулась к окну. Кожей чувствовала его присутствие, но не позволяла страху завладеть собой.

Стас не ответил, лишь смерил ее тяжелым взглядом, захлопнул дверь и запер на ключ. Затем медленно направился к столу, с каждым шагом стремительно сокращая расстояние. Он был похож на ядовитого паука, решившего сожрать свою еле живую жертву. А Ирина, как ни хотела казаться же-

лезобетонной и дать достойный отпор, ощущала себя слабой и беззащитной перед ним. Пришел добить? Самое время...

– Кто отпустил Кураева?

Голос Стаса звучал ровно, но Ирина отчетливо чувствовала еле сдерживаемую агрессию. Волков всегда заставлял ее быть в тонусе. С ним невозможно расслабляться ни на секунду, иначе существовал риск быть съеденной заживо. Он не из тех, кто знает, что такое сочувствие и жалость.

– Я, – уверенно ответила она и крепко обхватила себя руками, чтобы скрыть дрожь, сотрясавшую изнутри. – Ты хоть знаешь, кто его родители?

Не желала оправдываться, в конце концов, начальницей отдела являлась она и имела право принимать решения в единоличном порядке.

– Да мне насрать на его родителей! – рявкнул Стас и ударил ладонями об стол, выплескивая кипевшие внутри эмоции.

– А мне нет. – Ира по-прежнему оставалась невозмутимой. Прекрасно знала, что, если он учует ее страх или волнение, пощады не будет. Растерзает и не моргнет глазом. – Я так решила, и точка.

– Схерали?

– Отсутствие состава преступления...

– Я лично принял его с килограммом героина! – возмущенно прорычал он и энергично потер лицо, едва сдерживаясь, чтобы не разнести здесь все к чертовой матери. Этот

Кураев был у него в разработке несколько месяцев. Чтобы взять его, Стас идеально подобрал время и место задержания. Операция прошла как по учебнику, и срок преступнику светил немалый, но почему-то дело этого персонажа внезапно исчезло, а сам он был отпущен в вольное плавание.

– Да? И где он? – издевательски усмехнулась Ирина. Прекрасно понимала его эмоции, но помочь ничем не могла. Пришел результат из лаборатории по порошку – мука. Держать парня оснований не было, да и сверху давили. Пришлось быстро решить этот вопрос и отчитываться в своих действиях перед Стасом она не собиралась.

– Ириш, некрасиво поступаешь. – Он опасно оскалился, обнажая ровные белые зубы. – За такие дела можешь и помощи лишиться... – В каждой его интонации явно улавливались хищные нотки и колючими мурашками расплзались по ее коже.

– Твоей, что ли? – Она развернулась и с вызовом посмотрела в пылавшие гневом глаза. Благо в кабинете горела только настольная лампа, и лицо ее оставалось в тени, скрывая следы недавней истерики. Еще не хватало, чтобы Стас заметил...

– Ну да... – снова едкая ухмылка, от которой начали трести поджилки.

– Да подыхать буду – не приду. И сама не помогу! – За агрессией Ирина отчаянно прятала страх, сковавший внутренности тугим узлом.

– Ой, не зарекайся... – Он напоследок стрельнул в нее пронзительным взглядом и вышел в коридор, громко хлопнув дверью.

В несколько размашистых шагов добрался до своего кабинета, влетел в него и со злости пнул ни в чем не повинный стул. Тот с грохотом повалился на пол. Руки чесались продолжить уничтожать мебель, но Стас не позволил эмоциям взять верх. В конце концов, ничего страшного не случилось. Просто начальница решила показать коготки и указать, где его место. Только она забыла, что без его поддержки не усидеть ей на троне. Захлебнется всем тем дерьмищем, что он отводит от ее стройных ножек.

– Стас, не занят? – Голос Ильи – опера и по совместительству друга – вывел из плотного кольца мыслей.

– Заходи, – сел в кресло и указал на стул. – С чем пожаловал?

– Да вот отчеты принес. – Илья положил на стол бумаги. – Ты не в духе, что ль?

– Да-а. Ничего критичного. – отмахнулся Стас и нехотя пояснил. – Ямпольская лютует, достала своими выкрутасами, сил нет.

– Ну может у нее ПМС. – Илья расплылся в озорной улыбке. – Бабы в это время все неадекватны.

– Какой осведомленный, – рассмеялся Стас и покачал головой. Перемены, произошедшие с другом за последний год, поражали. Вроде такой же как и раньше: заводной, резкий,

безбашенный, но в то же время рассудительный и... сытый. Это слово как нельзя лучше подходило Илье. Даже не верилось, что женщина может так преобразить мужчину. Уж ему-то это точно не грозило. Еще не родилась та женщина, которая сможет увлечь его настолько, что он захочет променять свою свободу на преданность и верность. Стас искренне считал, что брак и отношения вообще не для него, он женат на работе, и большего ему не надо.

– Потому что женатый. – Илья с нежностью покрутил кольцо на пальце, вспоминая о любимой жене, ждущей его дома.

– Кстати, чего у вас там? Скоро в роддом?

– Со дня на день...

– Жуть... – Стас зябко передернул плечами, не желая даже представлять себя в роли отца. – И че тебе не жилось покойно?

– Ничего ты не понимаешь. – Илья поднялся на ноги. – Ладно, бывай, я домой, – похлопал друга по плечу и направился к выходу.

– Илюх, подожди, – окрикнул его Стас и в несколько шагов сократил расстояние между ними. – Может, по пиву и к девочкам? Давно нигде не сидели.

– Не, братух. – Илья уверенно снял его руку со своего плеча. – Меня своя девочка ждет. Без обид.

Стас поднял ладони, снимая свое неуместное предложение. Вот так всегда: появилась баба – и конец мужским по-

сиделкам, но он-то не обязан хранить никому верность. Достав из кармана телефон, набрал номер Алины.

– Я сегодня приеду, – не терпящим возражения тоном извещил.

– Хорошо.

– Что-то купить?

– Не нужно. Все есть.

Стас бросил звонок, забрал свою куртку и вышел из кабинета. Вечер обещал быть приятным, отчего настроение резко поползло вверх.

Глава 2

Ирина не жила, а существовала. Все бы ничего, но постоянные пересечения по работе ужасно напрягали и выкачивали последние силы. К вечеру она была выжата, как лимон. Хорошо, что Волков со своими операми не подвел. Опять на отдел пришло заявление из прокуратуры об избиении задержанного. Первый раз в жизни Ирина была этому несказанно рада, отчитала его при всех на летучке, с особым наслаждением выплескивая накопившиеся эмоции. Он даже опешил от такого натиска, пытался объяснить, почему так получилось, но в итоге сдался и обещал, что заявление испарится. Оставалось только надеяться, что он не грохнет заявителя...

В конце рабочего дня Ирина заперлась в кабинете и достала из закровов бутылку коньяка. До трясушки хотелось, чтобы Дима сейчас зашел, прижал к груди и прикоснулся губами к виску. Но это невозможно. Она просто приняла этот факт и заперла эмоции на замок. Только все равно внутри что-то мучительно ныло, будто яд медленно выделялся в кровь и постепенно убивал ее...

Время ползло вперед, а легче не становилось. Два дня прошло после их расставания с Димой. Два самых ужасных дня в ее жизни, наполненных бесконечным множеством вопросов. Любил ли он ее когда-нибудь? Вот так вот просто взял и ушел к другой женщине... будто ее, Ирины, не было

никогда. Выкинул из своей жизни, как ненужный диван. Может, постарела? В постели ему стало чего-то не хватать? Его Алена моложе. Блондинка. И сын, который сможет называть его папой. Если уже не называет. Еще, наверное, вкусно готовит. Она лучше, красивее и умнее...

От этих мыслей становилось только хуже. Отчаяние пожирало изнутри, занимая все больше пространства. Внешне Ирина старалась держать лицо, не подавать виду, но внутри уже давно сползла на самое дно. Жила на успокоительных и снотворных. А жить не очень-то и хотелось... Если бы не сын...

Она вдруг ощутила себя такой старой, некрасивой, никому не нужной... Что с ней станет через пару лет? Так и загнется в этом проклятом отделе... И сын уже совсем большой, закончит школу, найдет себе девушку и захочет жить отдельно, а ей останется только пустить себе пулю в лоб...

Ирина ненавидела себя за такие мысли, за эту слабость, но ничего не могла поделать. Это все было выше ее сил. Слез давно не осталось, только жалкое уничтожающее чувство страха. Одна. И никому не нужна.

Налив в бокал немного коньяка, она достала телефон и набрала номер матери. Несколько гудков, и в динамике раздался родной голос.

– Да, Ирочка.

– Мам, пусть Мишка недельку поживет у тебя.

Она сделала глоток из бокала и неприятно поморщилась,

ощутив, как жидкость обожгла пищевод. Алкоголь не любила в принципе, а выпивать на рабочем месте вообще считала недопустимым, но сегодня программа дала сбой. На душе было так хреново, что все принципы полетели к чертовой матери, уступив желанию заполнить внутреннюю пустоту, забыться хоть на несколько часов и не чувствовать разрушительной боли в сердце.

– Дочь, что-то случилось? Голос у тебя какой-то странный...

– Нет, мамуль. Все хорошо, просто устала... работы навалилось... – привычно обманула она и, откинувшись на спинку кресла, прикрыла глаза. Ненавидела себя за это тоже, но не могла сейчас ни с кем общаться. Не хотела, чтобы родные видели ее в таком состоянии, а другого пока не предвиделось.

– Ну хорошо. Ты только приезжай к нам хоть на ужин.

– Конечно. Завтра постараюсь заехать...

– Будем ждать. Пирожков напеку твоих любимых.

– Спасибо.

Ирина сбросила звонок, отложила телефон в сторону и залпом осушила бокал. Ничего. Все пройдет, просто нужно немного времени, чтобы пережить эту личную драму. Она сильная, справится со всем. Ну и что, что на первых порах потребуются помощь снотворных и успокоительных. Главное – выспаться. Главное – хорошо выглядеть. Главное – держать удар. И чтобы вокруг никто не догадался о том, что Шугарев

ее бросил. Потом все равно узнают, но хоть не сразу... не сейчас, когда нестерпимо больно...

Время давно перевалило за полночь, когда Ирина твердо решила, что ей хватит. Голова предательски кружилась, а тело потеряло твердую опору, зато никаких мыслей не осталось. Сознание стало абсолютно пустым, хоть и плотно затуманенным парами алкоголя. Все равно. Главное, легче.

В отделе почти никого не осталось, только дежурные, пройти незамеченной не составит труда, но вот добраться до дома – задача не из легких. Водителя она отпустила, а такси... не лучший вариант для начальника отдела слегка подшофе.

Решив все-таки сесть за руль и с черепашьей скоростью доползти до дома, она поднялась и, пошатнувшись, направилась к двери. В коридоре было темно и тихо, лишь медленный цокот ее каблуков эхом разносился в пространстве. Еще несколько шагов, и свежий воздух ударил в лицо. Ирина глубоко вдохнула и вышла в зимнюю ночь.

Щелкнув брелоком, увидела приветливо моргнувшую фарами машину и, примерно определив маршрут, осторожно пошла вперед, стараясь держать концентрацию и не мотаться из стороны в сторону.

– Ириш, а ты куда собралась? – Подозрительно мягкий голос раздался совсем рядом, заставив вздрогнуть и покачнуться в очередной раз. В следующую секунду пальцы сошлись на ее плече, помогая удерживать равновесие. Ира рез-

ко дернулась, вырывая руку из нежеланного плена, и развернулась.

– Волков, тебе чего? – Язык предательски заплелся, и речь получилась невнятной.

– Куда тебя несет в таком состоянии?

– В каком «таком»? Мне домой надо. – Ирина небрежно оттолкнула его. – Уйди с дороги. И машину убери.

– Ямпольская, твою мать, – наклонившись к самому уху прорычал он, отчего колючие мурашки, словно взбесившись, ломанулись по телу. – Ты пьяная в задницу, какой руль? Давай ключи, – потребовал Стас, убивая взглядом.

Ирине вдруг стало все равно, хотелось просто быстрее попасть домой. Не став спорить, она вложила в его ладонь ключи от машины и позволила себя усадить на пассажирское кресло.

Стас сел за руль, завел двигатель и плавно тронулся с места.

Он не был готов к тому, что Ира так быстро сдастся, даже придумал несколько контраргументов, чтобы убедить ее, но она удивила его, что в принципе считалось невозможным. Наверное, алкоголь так повлиял, трезвая ни за что бы не уступила, просто из вредности бы уперлась, впрочем, как и всегда...

Вообще, не в принципах Стаса было играть в рыцаря, но, увидев Ирину в таком состоянии, что-то дрогнуло в душе, разбудив благородный порыв. Правда, из-за этого благород-

ства придется пропустить приятную встречу, но зато начальница невредимая окажется дома. Что только дернуло ее так налакаться, никогда прежде он не видел ее такой. Неужели из-за Шугарева своего убивается? Дура-то! Баба с возу – кобыле легче! Не поймешь этих баб. Инопланетянки какие-то.

Непроизвольно усмехнувшись своим мыслям, Стас скосил взгляд на начальницу. Та явно злилась. Недовольно сложив руки на груди, вся подобралась и отвернулась к окну, будто он в чем-то виноват. Ну нормально? Испортила ему весь вечер, вынудив вести ее пьяную домой, еще и смотрит, как на вселенское зло. Поразительная способность косячить самой, а по итогу обвинять во всем его.

Припарковавшись напротив подъезда, Стас заглушил двигатель и вышел на улицу. Зябко поежился от пронизывающего ветра и хотел помочь Ирине выйти, но не успел. Она сама распахнула дверцу и демонстративно выбралась из машины.

– Ключи, – протянула руку. Стас нажал кнопку блокировки и протянул ей брелок, но в последний момент отдернул. – Что за шутки? – возмутилась Ирина, явно пребывая в скверном расположении.

– На кофе пригласишь? – усмехнулся Стас и покрутил ключи на пальце, нарочно дразня ее. Выводить начальницу из себя было самым любимым его занятием и упускать такую возможность он не собирался.

– Еще чего? – фыркнула она, не заметив подвоха и над-

менно приподняла бровь. – Может, и постель сразу расстелить?

– Не откажусь...

– Пошел к черту.

На удивление ловко Ирина поймала свои ключи и направилась к подъезду, очень надеясь, что на этом приключения закончатся. Находиться в опасной близости с хищником было очень не комфортно, особенно сейчас, когда она ощущала себя незащитной овечкой.

Стас лишь ухмыльнулся и нагло двинулся следом. Чего хотел добиться, и сам не знал, но эта игра явно его привлекала, и отказываться от нее он не хотел. Хоть какое-то развлечение в череду черно-белых будней.

Вместе они поднялись на нужный этаж, но около квартиры случилась заминка. Ирина никак не могла попасть ключом в замочную скважину. Закатив глаза, Стас отнял у нее инструмент пыток и без труда справился с поставленной задачей.

– Вот видишь, пригодился. А ты братья меня не хотела, – открыв дверь, пропустил ее в квартиру и сам вошел следом.

– Волков, ну чего тебе от меня надо? – Ирина стянула пальто и рухнула на пуфик, чтобы снять обувь. Не понимала, что он делает, зачем мучает ее своим присутствием, но и выгнать сил не осталось. Все ресурсы закончились.

– Сказал же, кофе хочу.

Пора было уходить, но что-то явно шло не по плану. Стас

быстро придумал себе с десятков причин, почему должен остаться, и с легкостью с ними согласился.

– Ну и пей свой кофе. А у меня коньяк есть.

Она отбросила сапоги в сторону и направилась в гостиную, потеряв всякий интерес к его персоне. Достала с полки бутылку и бокал, налила себе щедрую порцию и села в кресло.

– Где кофе? – Насмешливый голос заставил вздрогнуть, но Ирина всеми силами старалась не показывать, насколько нервничает от его присутствия в своей квартире.

– На кухне, – небрежно указала направление и сделала большой глоток.

– Может, хватит тебе?

Стас с кружкой вошел в гостиную и уселся на диван, вольготно откинувшись на спинку. Явно доминировал и считал себя хозяином положения, что знатно раздражало. Это ее дом и ее правила.

– Иди к черту, – едко выплюнула Ирина, так и не удостоив его взглядом. – Пей свой кофе и проваливай.

– А я теперь коньяк хочу, – рассмеялся Стас, нашел глазами полку с бокалами и плеснул себе коньяка. – Кстати, сын где?

– У бабушки...

– А я вот тут с тобой сажу...

Она перевела на него напряженный взгляд и опасно прищурилась.

– Волков, ты зачем за мной увязался?

– Неблагодарная ты все-таки. – Он сделал небольшой глоток, вновь растекся по дивану, удобно вытянув ноги. Заметив на столе пепельницу, закурил и выпустил струю дыма в ее сторону. – Я тебя до дома довез. Бухую, между прочим. Ты бы без меня вписалась куда-нибудь. И прощай, отдел, прощай, погоны. – Стас откровенно забавлялся этой ситуацией, понимал, что нужно остановиться, но уже не мог. Его несло с бешеной скоростью в неизвестность, но тормоза отказывались срабатывать.

– А ты спишь и видишь этот момент! – усмехнулась Ирина, с трудом проглотив горький ком в горле. – Что тебе нужно? Говори уже!

– Сказал же, кофе захотелось...

– Как же ты меня достал! – раздраженно бросила она, неуверенно поднялась с кресла и приблизилась. Испепеляя взглядом, выхватила из его пальцев сигарету и, приоткрыв балконную дверь, крепко затянулась.

Стас с немым изумлением смотрел на закидоны начальницы, а потом не сдержался и расхохотался.

– Да я смотрю, ты катишься по наклонной. Может, еще коньячку?

Она не ответила, и он истолковал ее молчание по-своему. Забрал их бокалы, подошел к ней и протянул один из них, но что получил очередной раздраженный взгляд.

– Волков, правда, как ты... – Она шумно втянула носом

воздух, подбирая слова, но мысли упорно не желали складываться в предложения.

– Что я? – процедил Стас сквозь зубы.

Волна ответного раздражения поднялась внутри. Злость вскипела мгновенно. Прекрасно знал, что Ирина сейчас скажет. Ее репертуар всегда был одним и тем же и состоял из тысячи вариаций слова «достал». Все это жутко бесило, да сейчас он и сам себя бесил не меньше. Тем, что как идиот сидел здесь, вместо того чтобы развлекаться со своей блондинкой. – Не будь душой, Ира... – с издевкой произнес он, чтобы задеть побольнее, и не успел увернуться от коньяка, выплеснувшегося в лицо. Благо успел среагировать и закрыть глаза.

– Остынь, придурок!

Такого Стас стерпеть уже не смог. Не сдержавшись, плеснул в нее из своего бокала, правда, не в лицо, а на грудь. На форменной рубашке сразу же растеклось коричневое пятно.

– Идиот! – прошипела Ирина, отлепляя от себя прилипшую ткань. Затем смерила его убийственным взглядом и, слегка пошатываясь, вышла из гостиной и, судя по хлопку двери, скрылась в другой комнате.

Стас колебался несколько мучительно долгих минут, думая, как поступить. А потом решительно двинулся за ней.

* * *

Оказавшись в своей комнате, Ирина прижалась спиной к

двери и прикрыла глаза. Старалась глубоко дышать, чтобы справиться с внезапно подступившими слезами и не скулить, как брошенный щенок. В мыслях вновь возникли картин-ки недавнего прошлого, целиком и полностью наполненно-го Димой. словно острые шипы, они врезались в сознание, распарывая его на лоскуты.

Как научиться жить без него? Без его тепла, шуток, при-сутствия. Как стереть из памяти три года отношений? Дмит-рий присутствовал везде: в мыслях, на работе, по дороге до-мой, на ее кухне и в постели... Но внезапно решил уйти к другой.... Пусть... Если ему так лучше. Ирина не злилась и не желала зла, просто не понимала, как жить дальше...

– Не будь дурой, Ира... – Голос Стаса ворвался в созна-ние, словно вспышка молнии. Ирина вздрогнула от неожиданности и распахнула веки, вернувшись в реальность. А она заключалась в том, что Стас все еще в ее квартире и надо поскорее от него избавиться.

Горькая усмешка исказила губы. Он произнес эту фразу таким презрительно-высокомерным тоном, что она и правда почувствовала себя полнейшей идиоткой. А Стас видел это и изящно давил на больное место. Понял, что осталась одна, и решил доломать, чтобы насладиться зрелищем... Но она не доставит ему такого удовольствия.

Оттолкнувшись от двери, Ирина решительно шагнула к кровати, на которой лежала домашняя одежда. Небрежно стянув юбку, перешагнула через нее и принялась расстеги-

вать рубашку. Голова предательски кружилась, а руки не слушались, но Ира не сдавалась и упорно выталкивала одну за другой мелкие пуговики из прорезей.

Услышав посторонний звук в коридоре, замерла и затаила дыхание. Воздух накалился до предела, насквозь пропитавшись опасностью, а в подсознании яркой лампочкой замигала угроза. Стас в гостиной. Ему ничего не стоит пойти следом, а у нее даже дверь не закрывается на защелку. Ирина нервно сглотнула, ощутив, как липкие мурашки поползли по позвоночнику. «Он не посмеет зайти», – убеждала она себя, воюя с непослушными пуговицами. Но он посмел...

Ирина кожей ощутила его присутствие. Взгляд прожигал насквозь, заставляя сердце истерично трепыхаться в груди. Она не шевелилась, не могла заставить себя сдвинуться с места или что-то сказать, лишь глубоко дышала, боясь грохнуться в обморок от переизбытка эмоций.

Стас остановился около двери, дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте. Видел только силуэт Ирины в отблесках луны и прислушивался к своим ощущениям, а они мерцали, как новогодняя елка, переливаясь на все лады. Злость вперемешку с возбуждением, тупое разочарование с непонятным трепетом, все это под соусом неизвестно откуда взявшегося желания.

Не собирался заходить так далеко, но зашел. Никогда прежде не рассматривал начальницу как объект для любовных утех. Нет, конечно, замечал ее длинные, стройные ноги

в неизменных шпильках, упругую задницу, обтянутую форменной юбкой. Ирина бесспорно была красива и сексуальна, но все это казалось таким эфемерным. Стас знал, что она чужая женщина, и не позволял себе фривольных мыслей. А сейчас все неожиданно изменилось, да так, что член в штанах взбунтовался, желая проникнуть в эту строптивую рыжую дьяволицу. Почему нет?

Гипнотизируя взглядом, Стас медленно приблизился и остановился в шаге от нее. Ирина никак не отреагировала, словно не заметила его появления, но он чувствовал ее игру. Не могла не заметить. Она хоть и выпила, но инстинкт самосохранения не потеряла.

Поддавшись порыву, обнял ее со спины и крепко прижал к себе, зарываясь носом в рыжие локоны. Одной рукой удерживал за талию, а второй пробрался под рубашку, которую она так и не успела снять. Кожа оказалась нежной, теплой, даже горячей...

Прикосновение неожиданно обожгло, запустив мелкие импульсы по телу. Стас шумно втянул носом аромат ее духов и прикрыл глаза, наслаждаясь моментом.

Ирина не позволила себе взвизгнуть, как девчонка, но сразу вся напряглась и прошипела хриловатым голосом:

– Волков, какого хрена ты делаешь? Быстро убрал руки и вышел отсюда!

– Заткнись, – прошептал он в ответ, касаясь губами маленького ушка и опалая его своим дыханием.

Губы Стаса устремились на шею, несильно прикусывая нежную кожу и сразу зализывая языком. Не убирая руку с живота, он другой быстро расстегнул бюстгальтер и устремился к освободившейся груди, но тут же наткнулся на сопротивление. Ирина пыталась вывернуться из его объятий, и он бы с легкостью отпустил ее, не собирався делать это силой, но в ее движениях интуитивно уловил не только протест. Отталкивая его, она бессознательно его же и притягивала. Выгоняла и не хотела отпускать. От этого напрочь снесло крышу.

Закусив губу от обрушившегося наслаждения, Ирина пыталась вырваться из плена наглых рук, но только сильнее запутывалась в его силках. Стас был так близко. От его сумасшедшего, агрессивно мужского запаха кружилась голова и перехватывало дыхание. Умом она понимала, как все это неправильно. Стас последний мужчина на земле, с кем она хотела бы заняться сексом, тем более у нее есть Дима... но тело не слушалось голоса разума. Оно хотело именно этого мужчину здесь и сейчас. Хотело ласк и поцелуев, страсти и безумств. Словно прочитав ее мысли, ладони Стаса накрыли грудь, сорвав с губ хриплый стон, и начали играть с сосками, распаяя и без того неумемное желание.

Стас чувствовал ее реакцию на свои ласки и испытывал небывалый восторг, укрощая строптивую бестию. Даже не предполагал, что с виду холодная и неприступная Ирина окажется такой страстной и пылкой. Он явственно ощущал, как

сбивается ее дыхание, когда касался груди, как соски под пальцами мгновенно набухли и затвердели. Ей явно нравилось все, что он делал, хоть она и старалась не подавать виду и всячески пыталась освободиться. Решив играть по своим правилам, Стас ловко достал из кармана наручники. Незаметное, быстрое, годами отработанное движение – и руки Ирины оказались крепко скованы за спиной, а ключик остался только у него...

– Ты с ума сошел? – Ирина словно очнулась ото сна и шагнула в сторону, но Стас не отпустил, по-прежнему прижимая ее к себе. – Немедленно расстегни наручники!

– Не сейчас, – прохрипел Стас, толкнул ее к кровати и накрыл своим телом, полностью обездвигивая.

– Отпусти, я сказала. – Она инстинктивно дернулась, осознавая свое полное бессилие. – Мне больно...

– А так? – Он распахнул полы ее рубашки в стороны и припал к упругой груди губами, жадно лаская соски языком. – А так тоже больно? Или терпимо?

От остроты ощущений сладостная дрожь прошла по ее телу, а дыхание перехватило. Но Ирина не позволила себе проронить ни звука, до боли закусив губу. Упрямо не желала сдаваться и показывать ему свое состояние. Не хотела реагировать на интенсивные ласки и участвовать в процессе, но невольно все же поощряла на продолжение. Стас не сдавался, искусно ласкал ее тело, доводя до исступления и пробуждая жгучее желание. Сдерживаться становилось все труднее,

его руки и губы блуждали по коже, отыскивая эрогенные точки в самых неожиданных местах. Ирина прикрыла глаза и сжала кулаки что было сил, лишь бы не закричать от наслаждения.

– Ведьма, – услышала она сдавленный шепот, от которого мелкие бусинки мурашек разбежались по телу. – Ловко притворяешься... но меня тебе не обмануть...

В следующую секунду губы Стаса накрыли ее, язык стремительно ворвался в рот, вовлекая в неистовый, опаляющий поцелуй. Его ладонь уверенно пробралась под трусики, пальцы мягко скользнули по влажным складкам и без труда проникли внутрь. Ирина распахнула глаза и шумно втянула носом воздух, не справляясь с реакцией собственного тела. Неистовое желание вырвалось из-под контроля и она, издав протяжный стон, подалась вперед, насаживаясь на его пальцы сама.

– Нравится тебе? – дразнил он ее, продолжая свою изощренную пытку, то глубоко входил, наращивая темп, то замедлялся, кружа подушечками пальцев по влажным складкам. – Вижу, что нравится...

Тяжело дыша, Стас отстранился, сорвав разочарованный стон. Был возбужден до предела, но не хотел, чтобы все закончилось так быстро. Спустил штаны, вернулся к кровати и, перехватив воинственный взгляд, коснулся членом ее губ.

Ирина недовольно отвернулась, не желая принимать его правила, но он был непреклонен. Зажал нос, вынуждая от-

крыть рот и протолкнул член внутрь. Она опасно сомкнула зубы, едва ощутимо дотрагиваясь до тонкой нежной кожи. Стас хищно зашипел, но не отступил. Осторожно проникал ей в рот, жадно рассматривая эту картину и наслаждаясь ей.

Ирина сдалась его натиску, подчинилась, возбуждаясь еще сильнее от происходящего. Находилась в полной власти Стаса и получала от этого какое-то извращенное удовольствие. Мозг окончательно отключился, остались только первобытные инстинкты и горящий взгляд. Он проникал глубоко внутрь, пробуждая ее истинную сущность, лишая ненужных комплексов. Ирина четко ощущала, как в ней просыпается энергия, способная свернуть горы, а за плечами растут крылья. Необычное, но приятное чувство полета окутало ее.

Чувствуя скорую развязку, Стас отстранился и накрыл ее своим телом. Жадно впился в искусанные губы и вошел в нее одним резким движением. Ирина громко застонала и выгнулась навстречу, увеличивая глубину проникновения. Резкие, ритмичные толчки с каждой секундой приближали к сладостной бездне. Всепоглощающая страсть захватила тела, сплела души. Они двигались в едином ритме, стремясь к единой цели. Оргазм был похож на ядерную вспышку и на несколько секунд ослепил, оставив лишь яркую пелену перед глазами...

Немного придя в себя, Стас скатился на бок и посмотрел на Ирину. Она лежала, прикрыв глаза, и часто дышала. Почти полностью обнаженная, со связанными руками, уже взя-

тая им, но вряд ли покоренная. Даже в такой патовой ситуации Ирина выглядела королевой. Точно ведьма. За все время он не услышал от нее ни единого слова, и это напрягало. Убрал с лица влажные, спутанные волосы и невесомо коснулся губ своими, ощущая, как в душе поднимается волна чего-то теплого и приятного. Такие эмоции совершенно не входили в список Стаса, поэтому он поспешил затолкать их поглубже внутрь.

Как-то все не очень у них получилось... но сделанного не вернешь. Надо признать, было неожиданно круто. Теперь Ирина, скорее всего, будет ненавидеть его еще сильнее, а когда полностью придет в себя, и вовсе растерзает... А могла бы подарить хоть чуточку женской ласки, хоть намек на ответный поцелуй? Хотя бы полукасание рукой... Бред! Не будет этого всего. Просто секс, чтобы выплеснуть эмоции. Да и не нужна ему вся эта ванильная ерунда.

Встав с кровати, Стас быстро привел себя в порядок, посветил телефоном и включил ночник. Комнату залил мягкий тусклый свет, обнимая худенькую фигурку, сжавшуюся под его взглядом. Он мысленно выругался, ощущая себя последним идиотом, отчаянно не понимал, какого хрена здесь происходит. Почему еще несколько минут назад изнывавшая от его ласк женщина стала окаменевшим истуканом.

Молчание Ирины сильно затянулось, и это напрягало. Что-то менялось внутри него от этой гробовой тишины. К животному сексуальному желанию стремительно примеши-

валось что-то необычное, пока еще эфемерное и едва ощутимое, но уже выносящее мозг своим существованием. Это ему совсем не нравилось, надо было срочно разругивать ситуацию, чтобы не усугубить.

– Ты, надеюсь, драться не будешь? – попытался пошутить он, чтобы хоть немного разбавить скопившееся напряжение, и достал ключ от наручников.

Ирина вновь промолчала, но Стас отчетливо слышал ее прерывистое дыхание. Щелчок замка – и руки свободны. Он помог ей сесть и осторожно растер запястья, чтобы разогнать кровь. Она даже не попыталась прикрыться... А в глазах, из которых исчезли хмель и желание, царила затягивающая беспроектная пустота.

– Ямпольская, ну хорош уже! Ответь мне что-нибудь, а то еще совесть замучает.

– У тебя есть совесть? – хмыкнула Ирина и посмотрела на него. В ее взгляде отчетливо читался презрительный приговор.

А Стас вдруг понял, что ему до жути хочется увидеть в ее глазах по отношению к себе не только ненависть, и от этого осознания скулы свело болезненной судорогой. До боли в кончиках пальцев захотелось обнять эти безвольно опущенные плечи, но он не решился.

Накрыл ее покрывалом, сжал лицо в ладонях и невесомо коснулся губ. Никакой ответной реакции.

– Ир, я... Мне уйти? – спросил прямо, решив не ходить

вокруг да около.

Вместо ответа она плотнее завернулась в покрывало, легла на кровать лицом к стене и свернулась калачиком. Стас скрипнул зубами от злости и направился к выходу.

Ирина слышала, как хлопнула входная дверь, и открыла глаза. Пока он был рядом, не могла позволить себе никаких эмоций, не желая показывать слабость, а сейчас осталась наедине со своими демонами, которые безжалостно грызли изнутри. Вопросы, словно осиный рой, загудели в мозгу, болезненно жая своей откровенностью. Как это все случилось? Что она наделала? Зачем переспала со Стасом? Горькая ухмылка исказила губы – не переспала, а позволила себя поиметь. Вот так мерзко и гадко, просто попользовал, как обычную шлюху, ведь Стас всегда получает то, что хочет.

Все те эмоции, что она замуровала внутри себя, как в кофине, отчаянно рвались наружу, разрывая грудную клетку. Почему не сопротивлялась?! Почему позволила этому произойти? Ответов на эти вопросы не находилось.

Все было как во сне. В какой-то момент ее просто парализовало. И... наручники. И жгучее желание захлестнуло штормовой волной. Она растворилась в нем на несколько минут, полностью избавившись от пустоты, что поселилась внутри.

Все эти дни Ирина сознательно и подсознательно возвращалась к мысли о том, что Дима сейчас там целует и ласкает свою Алену, а она одна.... Придирчиво рассматривала себя

в зеркале. Вглядывалась в фигуру и лицо, ища морщинки, лишний вес, целлюлит. Она всегда любила себя и тут первый раз в жизни стала сама себе противна. Стала себе безразлична. Первый раз в жизни ей не хотелось делать макияж, укладывать волосы, вообще хоть как-то следить за собой. Ирина делала это только потому, что перемены могли броситься в глаза. А ей это было совсем не нужно. И так очень много людей знает слишком много.

Когда Стас подошел к ней, ей было все равно. Когда он надел наручники, ей и вовсе расхотелось сопротивляться. Хотя бы несколько минут ничего не решать самой, а только подчиняться. Надев наручники, Стас все решил за нее и тем самым в какой-то мере спас. Их секс был очень странным и необычным, но в то же время необузданным и страстным. Никогда прежде Ирина не испытывала ничего подобного, полностью отдалась искусным рукам и плыла по течению, пока не наступил оргазм, который вмиг прояснил голову, отрезвил, вернул к реальности.

А реальность состояла в том, что теперь Ирина была себе вдвойне противна. До тошноты. Сначала без объяснений ушел любимый мужчина, просто подсунил на подпись рапорт об увольнении. На нормальный язык это можно перевести как «товарищ подполковник, увольте меня от себя». Перерезал все нити. Начал новую жизнь, оставив весь хлам в старой. А хлам – это она. Стареющая, замученная работой, стервозная и всех вокруг строящая начальница. Стас наверняка по-

думал, что у нее от гормонов едет крыша, и поэтому достает его по работе. И вот так своеобразно решил помочь. А Ирина ему это позволила...

– Господи, что же теперь будет? – в ужасе прошептала она и уткнулась лицом в подушку, желая провалиться сквозь землю.

Стас – единственный человек, который мог поставить ее в тупик, мог ввести в замешательство и которого Ирина боялась. Никто этого не знал этого. Даже сам Стас. Может, конечно, чувствовал... Но внешне она старалась этого не показывать, мужественно отбиваясь в их многочисленных разборках. А теперь что? Он же просто будет делать то, что захочет... А она уже не сможет открыто выдержать его взгляд, боясь прочитать там много нового.

От одной мысли, что завтра придется идти на работу и встретиться с самодовольной физиономией Стаса, стало дурно. Ирина шумно втянула носом воздух и замотала головой, стараясь унять накатывающую панику.

«Я не хочу на работу! Я не могу!» – полыхали мысли в усталом мозгу, а бессильные слезы жгли глаза. Ирина вытирала их тыльной стороной и случайно заметила красные полосы от наручников на запястьях. Дрожь прошла по телу, а дыхание судорожно перехватило. Воспоминания, что она пыталась затолкать поглубже, вырвались на свободу и заполнили сознание яркими картинками. Стас и она, его жадные губы, искусные руки, бешеное наслаждение...

Ирина ярости откинула покрывало, вскочила на ноги и решительно направилась в ванную. Включила ледяной душ, смело шагнула под упругие струи и сжала зубы. От резкого перепада температуры дыхание перехватило, зато мозг мгновенно прояснился. «Ничего! Терпеть!» – уговаривала она себя, смывая все воспоминания, все свои идиотские мысли, все следы Стаса со своего тела. Отчаянно желая смыть саму себя...

Глава 3

Как бы Ирина ни сопротивлялась, утро все равно наступило. Ворвалось в сознание протяжной трелью будильника, вынудив открыть глаза. Она нехотя подчинилась, на ощупь нашла злосчастный гаджет и, отключив его, откинулась обратно на подушку.

Голова неприятно гудела, все тело ломило, а горло словно сковало колючей проволокой. Каждый глоток давался с большим трудом и вызывал болезненный спазм.

«Этого только не хватало», – подумала Ирина, осознав, что заболела. Видимо, ледяной душ не пошел на пользу, а наоборот, добил ее организм, который сразу же дал сбой в самом слабом месте. Скорее всего, ангина. Как давно они не встречались. Ирина успела забыть, насколько это гадкое заболевание и как отвратительно оно протекает.

С трудом преодолев слабость, заставила себя встать и пойти на кухню, придерживаясь за стену. Первым делом нашла градусник и измерила температуру. Все оказалось хуже, чем она предполагала: почти тридцать девять. Ну куда ехать в таком состоянии?

Выпив жаропонижающее, села за стол и уронила тяжелую голову на руки. Невезение следовало за ней по пятам, как будто проклял кто. Горькая ухмылка исказила губы: сама себя прокляла. Хотела найти уважительную причину, чтобы

остаться дома, и вот она появилась. Постельный режим – вот, что ей сейчас было необходимо, но кого это волновало? Начальница ОВД не могла уйти на больничный, особенно перед грозившей проверкой из главка. Вариантов не было. Собрав всю волю в кулак, Ирина встала и пошла собираться на работу.

Подъехав к отделу, лихорадочно заскользила взглядом по ровному ряду припаркованных машин, ища автомобиль Стаса. Конечно, тот был на своем месте. Кто бы сомневался, разве он упустит такую возможность.

Ирина откинулась на спинку и на несколько минут прикрыла глаза, чтобы собраться с силами. Благо температура спала, и чувствовала она себя вполне сносно, но не настолько, чтобы выдержать атаку Стаса. Страх опутал ее тугим коконом, сковал мышцы, пробрался под кожу, заставляя кровь стынуть в жилах. Она отчаянно не хотела идти в отдел и всеми силами старалась отсрочить неминуемое. Но перед смертью надышаться было невозможно. Шумно выдохнув, Ирина решительно выбралась из машины и направилась в здание ОВД.

Как приговоренная вошла внутрь, непроизвольно оглядываясь по сторонам, на автопилоте взяла у дежурного ключи, мысленно молясь о том, чтобы не пересечься со Стасом в коридоре.

Ей несказанно повезло добраться до кабинета без происшествий, но не успела Ирина войти внутрь, как дверь снова

открылась и молодой, но толковый следователь Никита едва не сбил ее с ног.

– Ирина Сергеевна, – запыхавшись, воскликнул он, но, увидев ее, смутился и отошел на пару шагов.

– Представь себе, – сухо констатировала она, окинула его хмурым взглядом и прошла к своему креслу. – Что случилось?

– Тут это... я...

– Никит, не мямли. – Ирина хотела привычно рявкнуть, но из-за адской боли в горле получилось как-то сипло и жалко.

– С вами все в порядке? – сразу же насторожился Никита.

– Да. Немного приболела. Если что-то срочное, излагай. – Раздражение росло в геометрической прогрессии. Она понимала, что парень не виноват в ее плохом настроении, но он в то же время так отчаянно лез под горячую руку, что сдержаться и не вылить на него все, что накипело, было крайне сложно.

– Да-да, вот. – Никита торопливо протянул папку с делом. – Это дело Потапова.

Ирина пролистнула несколько страниц, пытаясь вникнуть в собранные материалы и вспомнить детали.

– Постой, его вроде Шугарев ведет?

– Ну да... – Он замялся и виновато опустил взгляд, сообщив, что подставил товарища. – Он передал его мне...

– Зачем? – Она нахмурилась, медленно анализируя полу-

ченную информацию, но мозг, ослабленный болезнью, никак не хотел работать.

– Сказал, пора взрослеть. Ведь он скоро уходит...

«Мудак!» – подумала Ирина, стиснув кулаки что было сил, а вслух сказала:

– Оставь, я посмотрю.

– Это важно...

– Оставь. Я. Посмотрю, – чеканя каждое слово, повторила она и, небрежно бросив папку на стол, отошла к окну. Кожей ощущала растерянность Никиты, но не собиралась ничего объяснять.

Дверь негромко хлопнула за спиной, извещая, что она осталась в одиночестве. Ирина облегченно выдохнула и устремила взгляд вдаль, судорожно пытаясь найти в организме ресурсы для дальнейшего существования. Сил не осталось совершенно, ни физических, ни моральных. Очередное предательство Дмитрия окончательно подкосило ее. Как он мог так поступить? Просто подставил ее перед проверкой. Бросил в личной жизни и в рабочей тоже. Больно. Неприятно. Гадко. Ведь она так ему доверяла...

Внезапно раздавшийся выстрел, громом прокатился по кабинету и вернул в реальность. Ирина вздрогнула от неожиданности и бросилась к двери. Выбежала из кабинета и, сразу смекнув откуда шум, поспешила к допросной. Решительно распахнула дверь и увидела Стаса, Илью и трясущегося от страха молодого парня, прикованного наручниками к стулу.

– Волков! Ты обалдел?! – возмущенно воскликнула она, глядя на оружие в его руке. – Ты забыл, где находишься?

– Выйдем, – сухо бросил Стас и, крепко стиснув ее плечо, вывел в коридор.

– Ты что творишь?! – Ирина набросилась на него, словно тигрица, забыв о своих страхах. Злость распирала изнутри, искрила и потрескивала, словно шаровая молния, а Стас был тем громоотводом, на который ей суждено было обрушиться.

– Делаю свою работу! – процедил он сквозь зубы, глядя ей в глаза и давя своей мощной энергетикой.

– Серьезно? – Она сложила руки на груди, приготовившись держать глухую оборону, на отчаянную атаку не хватало энергии. – А давно у нас в обязанности оперов входят пытки?

– Какие пытки, ты что? – Стас довольно ухмыльнулся и состроил самые невинные в мире глаза. – Ни единого следа...

– Моральные! А если он завтра жалобу напишет, кто разгребать будет?

– Не напишет...

– Волков. – Ирина сделала шаг к нему и ткнула пальцем в грудь. – Я последний раз тебя предупреждаю...

– Да блядь! – не выдержав, рявкнул он. – Я что, для себя стараюсь?

Готов был придушить ее в этот момент голыми руками. Все как всегда. Ничего не менялось. Хоть наизнанку вывер-

нись – все равно плохой. Надоело!

– Правила не я придумывала, – язвительно напомнила она и с вызовом посмотрела ему в глаза.

– А ты всегда играешь по правилам, да? – едко ужалил Стас, желая сделать ей как можно больнее. Как скорпион, захлебывался собственным ядом, но всеми силами старался себя контролировать, чтобы не убить эту несносную женщину на месте. Только она умела так филигранно доводить его до белого каления.

Он яростно встряхнул пиджак, вымещая на нем свою злость, и в следующую секунду послышался странный лязг, словно что-то металлическое упало на пол. Оба вздрогнули от неожиданности, и в коридоре повисла напряженная тишина, лишь частое дыхание нарушало ее.

Стас нервно сглотнул и опустил взгляд вниз, догадываясь, что там увидит. Наручники. Те самые. Один браслет лежал на полу, другой изящно поблескивал на черных сапогах Ирины. Пиздец. Он шумно втянул носом воздух, не понимая, как такое вообще могло произойти. Да, хотел уколоть ее побольнее, но не таким образом. Никогда не опустился бы до такой низости, но вся мерзость ситуации заключалась в том, что выглядело это совсем по-другому. Как будто он специально.

– Ир, – позвал он, пытаясь придумать, как объяснить, что это случайность, хотя понимал, как нелепо это будет звучать.

Ирина побледнела и подняла на него ошеломленный взгляд, несколько бесконечно долгих секунд смотрела в гла-

за, затем небрежно отбросила наручники в сторону.

– Bravo, Волков, – едко усмехнулась, забывая последний гвоздь в крышку его гроба и не оглядываясь направилась к себе в кабинет.

* * *

Закрывшись в своем кабинете, Ирина рухнула на диван и спрятала лицо в ладонях, пытаясь сдержать суровый натиск надвигавшейся истерики. Тело неприятно потряхивало, так, что стучали зубы, но ни единой слезы не покатилося из глаз. Она мужественно терпела атаку за атакой, возводя внутри себя непробиваемый панцирь, выжигая ненужные эмоции, страхи и собственную слабость.

– Сволочь, – процедила Ирина сквозь плотно сжатые зубы и втянула носом воздух. Как работать дальше в такой обстановке, не имела ни малейшего представления, но нужно было держаться во что бы то ни стало.

Поступок Стаса не имел названия и не стоил ее слез. Она ожидала от него удара, но не в спину. Всегда думала, что он не опустится до такой низости, но, видимо, ошибалась. Стас оказался обыкновенным подлецом, гнусно пользующимся своей властью. Не хищник, как она считала, а всего лишь жалкий шакал и падальщик. Ничего, и на ее улице наступит праздник. Нужно просто немного подождать, зализать раны и притупить бдительность врага, а потом сокрушить одним

мощным ударом. Холодная решимость, проснувшаяся в душе, придала уверенности и подарила новую цель: уничтожить подполковника Волкова.

Ирина несколько раз глубоко вдохнула и медленно выдохнула, сгребая жалкие остатки энергии в кучу. С горем пополам переварив эту ситуацию, попыталась сосредоточиться на работе, которой, как и всегда, было великое множество, а вот сил, чтобы ее сделать, катастрофически не хватало.

Переворотив пачку неотложных документов и отчетов, она наткнулась на папку с делом Потапова и нахмурилась. В этой суматохе совсем о нем забыла. Почему опять она должна это разгребать и делать чужую работу? По-хорошему, нужно было вызвать Шугарева, устроить ему жесткий разнос и заставить работать, но от одной мысли о встрече с ним становилось не по себе. Да и не могла она сейчас чего-то требовать от него, с ужасом для себя понимая, что женщина в ней стремительно побеждает начальницу. Нет уж, лучше самой все разрулить, чем просить и унижаться.

Фыркнув, Ирина решительно открыла папку и принялась дотошно изучать материалы дела. Чем глубже вчитывалась, тем больше понимала, что это не просто рядовое дело. Новые обстоятельства, что нашел Никита, в корне меняли ситуацию и сильнее ее запутывали. Дело явно хотели спустить на тормозах или вовсе развалить, но кто? Шугарев?

Несколько часов кряду Ирина упорно читала документы и делала пометки для себя. Мозг кипел от переизбытка ин-

формации, вызывая ноющую головную боль, но она не сдавалась, до последнего надеясь закончить с ним сегодня.

Наползающая слабость лишила последних сил. Ирина крепко зажмурилась и вновь открыла глаза, чтобы избавиться от мутной пелены, но изображение пошатнулось, а по телу пробежал неприятный морозец. Температура явно поползла вверх, а горло все сильнее скручивало колючей проволокой.

Взгляд невольно зацепился за диван в углу кабинета. Так отчаянно захотелось послать все к чертям, лечь и поспать, но она понимала, что если ляжет, то уже не заставит себя встать. Хватит. Домой.

Решительно выключив ноутбук, убрала бумаги в стол и, закрыв кабинет, направилась к выходу. Голова предательски кружилась, заставляя инстинктивно держаться ближе к стене. Слегка пошатываясь от слабости, она отдала ключ дежурному и вышла на улицу.

До машины оставалось не больше десяти шагов, но и их Ирина не смогла сделать, неудачно споткнувшись. Ее повело, но чьи-то пальцы сразу же сошлись на плече, не давая упасть. Она обернулась и едва не задохнулась от возмущения. Волков стоял рядом с ней и ухмылялся.

– Ямпольская, ты опять набухалась, что ль? – прошипел он почти в самое ухо.

Ирина резко дернулась в сторону, освобождаясь от захвата, и смерила его самым уничтожающим взглядом, на который только была способна.

– Ты что, следишь за мной?

– Да за тобой и следить не надо...

Ирина демонстративно оглянулась – почти пустой двор ОВД. У крыльца курили двое ППС-ников, которым до нее не было ровным счетом никакого дела. Пронесло мимо, и слава богу! А уж как она там прошла – кренделями или на метле – им все равно. Всем все равно. Только Волков уже второй день играет в службу трезвости и доставки на дом.

Воспоминания о вчерашнем вечере невольно всколыхнулись в сознании, заставив Ирину неприятно поморщиться. Уж лучше бы на скорости вписалась в КамАЗ, чем переспала с этим чудовищем, что по последствиям в принципе одинаково.

– Волков, отстань от меня, пожалуйста. – Против воли Ирина перешла на просительный, почти умоляющий тон. Каждое лишнее движение, лишнее слово доставляли острую боль в голове и горле. Стоять и доказывать, что не пьяная, не было никакого желания, лишь поскорее добраться до дома.

– Дай ключи, я тебя отвезу, – не терпящим возражений тоном потребовал Стас.

– Чего тебе от меня надо?! Иди своей дорогой!

Его глаза опасно вспыхнули и тут же погасли.

– Я просто хочу помочь, – процедил он сквозь зубы.

Ну да, конечно, помочь... Ира не сдержалась от ухмылки, в очередной раз вспомнив вчерашний вечер.

– Спасибо, ты мне вчера уже «очень помог». Продолже-

ния захотелось? Нет уж, Стасик, хватит с меня твоей «помощи». – Ирина оттолкнула его и открыла дверь машины, но он успел схватить ее за предплечье и дернуть на себя.

– Тебя же шатает, – продолжил настаивать он.

– Меня шатает от усталости! Я себя плохо чувствую! Так что иди играй в спасателя в другом месте!

Стас не двинулся с места, продолжая давить своей энергетикой и заставляя внутренне сжиматься.

Ирина отчаянно не понимала, почему должна все это терпеть. Зачем с ним вообще разговаривает, когда каждое слово ощущается наждачной бумагой? Вчера он нахально влез в ее квартиру и постель... А она, дура, позволила и теперь презирала себя за все. За то, что такая безвольная, напилась на рабочем месте, не ушла переодеваться в ванную комнату, не кричала, не сопротивлялась... За то, что тоже испытала возбуждение и оргазм. За то, что ей понравились его губы и запах. За то, что теперь он смотрит на нее как на проститутку, которую можно трахнуть, просто заломив за спину руки. Но Стасу обо всем этом великолепии знать не обязательно.

Вскинув голову, Ирина брезгливо отцепила его руку и ответила с плохо скрываемым презрением в голосе:

– Уйди с моей дороги!

Он на мгновение опешил и отступил на два шага, пропуская ее обратно к машине.

– Я просто хотел помочь. – Стас на мгновение замолчал, и Ирина инстинктивно замерла в ожидании удара. – Но если

тебе хочется продолжения, я могу подумать...

Задержав дыхание, она резко развернулась и, посмотрев в его наглые глаза, залепила звонкую пощечину. Услышав ядовитое шипение, быстро села в машину и выжала педаль газа в пол. Сердце зашлось тревожным волнением, а в голове воцарился густой туман, но Ирина не снизила скорость. При выезде из ворот краем глаза заметила, как в ее сторону побежал ребенок. Прямо под колеса. Сердце ухнуло вниз, а кровь прилила к лицу.

В последний момент успела среагировать и вывернуть руль в сторону, резко нажав на тормоз. Врезавшись в гору снега у края тротуара, машина остановилась, а Ирина со всего размаху впечаталась головой в руль. Острая боль на несколько секунд дезориентировала, но сознание быстро прояснилось в страхе за ребенка.

Повернуть голову сил не было, но в боковое зеркало Ирина увидела, что малыш цел и невредим. Стоял и ревел от страха, к нему подбежала плачущая мать и увела в сторону.

Ирина откинулась на сидение и на несколько секунд отключилась, зависнув в какой-то невесомости. Когда пришла в себя, вокруг машины уже собрались люди, со всех сторон что-то кричали и стучали в окно. Нажала на кнопку, и стекло поехало вниз, вместе со свежим воздухом в салон ворвался голос Шугарева:

– Кто этот урод?!

Крупная дрожь прошла по телу Ирины, а дыхание замерло

в груди. Осознание накатило стремительной волной, обескуражив окончательно. Тот ребенок – сын Алены, а урод, чуть его не сбивший, – она сама. Ужасная ситуация, дикая, бесчеловечная, но выйти из машины и хотя бы извиниться сил не осталось.

В поле зрения опять появился Волков, что-то кричал, требовал от нее и от сержанта, но Ирина уже не слушала. Просто закрыла окно и, вырвав из снега, нажала на газ. Понимала, что поступает по-свински, но по-другому просто уже не могла...

Глава 4

– Че ты творишь? – прорычал Стас, глядя вслед удалявшейся машине и ощущая стремительно нараставшую ярость. Готов был рвануть следом за ней, чтобы проконтролировать, но не позволил себе сделать ни шага, зарубая на корню все благородные порывы. Еще не хватало за юбкой бегать. Ирина отказалась от его помощи, жестко поставив на место, значит, пусть разруливает возможные проблемы сама. Он и так позволил ей слишком много. Даже стерпел пощечину, хотя любой другой вправил бы мозги, а ей не смог.

При воспоминании об этой нелепой сцене ухмылка невольно скользнула по губам. Смешная такая, руку, наверное, отбила сильнее, чем ему больно сделала, но задела, коза! Зацепила за живое, проехавшись катком по самолюбию. Стас сильнее стиснул зубы и глубоко вдохнул морозный воздух, остужая внутренний пожар. Все забыть и не вспоминать – лучшее, что мог сделать, но отчего-то на душе скребли кошки.

– Убрать здесь все, – рявкнул он на сержанта возле КПП и направился к зданию отдела. Его ждало ночное дежурство.

Около лестницы стоял Шугарев, видимо, со своей новой бабой и ее сыном, которого Ирка чуть не задавила. Ситуация, конечно, идиотская... Да просто трешовая, но Стас очень надеялся, что Дима не станет раздувать конфликт. Тем

более доработать ему осталось всего ничего. Да и не добьется ничего, сам виноват.

– Дим, все в порядке? – решил все-таки уточнить Стас и остановился возле них. С Шугаревым они никогда не были друзьями, скорее, даже наоборот, но сейчас это уже не имело никакого значения.

– Да, обошлось... – ответил Дмитрий, многозначительно глядя в глаза, и протянул руку. – Спасибо.

– Ну бывай... – усмехнулся Стас и направился в здание.

Невольно сравнивал двух женщин и отчаянно не понимал, как Шугарев мог так поступить. Эта бледная моль и рядом не стояла с Ямпольской. Разные, как лед и пламя. Что, не справился со строптивым характером и нашел себе попокладистей? Идиот. Такую бабу упустил...

Перед глазами вновь предстала сцена в ее квартире. Соблазнительные изгибы идеального тела в обрамлении ярко-рыжих прядей, хриплые стоны и горящие от поцелуев губы. Дыхание внезапно перехватило, а по телу прошла крупная дрожь, сосредоточившись внизу живота и вызывая эрекцию. Ирина, даже с руками, закованными в наручники, вроде бы униженная и подчиненная, смотрела на него, как королева... В глазах презрение, пустота, ненависть, но царственность и гордость тоже. Нет, она не баба и не телка. Она – женщина, и он, к своему неудовольствию, осознал, что отчаянно желает ее.

Стас шумно выдохнул и поспешил скрыться в своем каби-

нете. Опустился в кресло и придвинул к себе стопку отчетов, надеясь закопаться в работу и прогнать из головы ненужные, опасные мысли.

Какое-то время это ему даже удавалось, но надолго терпения не хватило. Тишина, царившая вокруг, давила на уши и сводила с ума, а надежда на то, что начнется какая-то движуха, таяла на глазах. Куда попрятались все гопники из района? Неужели никто не жаждет отхватить свой кусок жести?

В груди непривычно свербило, а тревожные мысли все плотнее роились в сознании. Отшвырнув надоевшие бумаги в сторону, Стас поднялся и, размяв затекшие мышцы, подошел к окну. Долго всматривался в темноту ночи и чувствовал себя как-то странно, нервозно и неуютно. Не понимал, чего хотел в данный момент: выпустить пар и скопившийся негатив на очередном ублюдке или забить на все и, налив себе виски, просто растечься по креслу и не шевелиться.

В кабинете стало слишком душно, стены давили со всех сторон, и не хватало воздуха. Стас осознал, что медленно сходит с ума. Подхватив куртку, решил выйти на улицу и едва не столкнулся в дверях с дежурным, вломившимся в кабинет без стука.

- Ты охренел? – оскалился Стас, почувствовав добычу.
- Стас, там... – не договорил он, пытаясь отдышаться.
- Что? – рявкнул Стас, в секунду приводя его в чувство.
- Ямпольская...
- Что она? – Он нахмурился, пытаясь правильно понять

информацию.

– Звонок был с ее номера... мобильного... Она так ничего не сказала... Но я как будто слышал крики... А потом все стихло. Сейчас ее телефон не отвечает... – заикаясь, тараторил дежурный.

– Твою мать! – зарычал Стас и, отшвырнув его с дороги, ломанулся к выходу. – Наряд по ее адресу, – крикнул не обращиваясь, толкнул дверь в кабинет оперов. – Илья, Денис, за мной.

Выскочил на улицу и устремился к машине. Парни запрыгнули в соседний автомобиль. Стас выжал педаль газа в пол и вылетел с территории отдела, мысленно матерясь на себя за то, что сразу не поехал за ней. Ну куда Ирина вляпалась в очередной раз? Чего не живет спокойно? Не зная точно, где она находится, гнал к ее дому, надеясь, что она поехала сразу туда, нигде не задерживаясь.

Горячие слезы нескончаемым потоком текли из глаз, мешая сконцентрироваться на дороге, но Ирина продолжала ехать, предусмотрительно сбавив скорость и перестроившись в правый ряд. Ревела навзрыд, отчаянно жалея себя, и хотела как можно скорее попасть домой, чтобы исчезнуть для всех остальных. Просто ляжет и не будет шевелиться. Смертельно устала от постоянной нервотрепки, от нескончаемого эмоционального треша, да еще эта болезнь так некстати... Сил больше не осталось ни на что. Она полностью опустошена и вымотана.

А может, послать все к чертовой матери, взять маму и сына и рвануть в отпуск? Сколько лет она не была в отпуске? Грустная усмешка скользнула по губам – кто ж ее отпустит. Ни в отпуск, ни на больничный... до проверки точно не вырваться, а дальше, может, и легче станет...

Наконец въехав во двор, Ирина получила очередной неприятный сюрприз – ее место на парковке около подъезда оказалось занято. Она с досадой уронила голову на руль и прикрыла глаза, думая, как поступить. Искать оборзевшего соседа совсем не хотелось, но и ставить машину черт-те где тоже. Выбрав наименьшее из двух зол, Ирина плавна нажала на газ и не спеша тронулась с места, ища куда приткнуться, но, как специально, ни одного свободного места не попадалось.

– Да что ж такое! – в сердцах выпалила она и раздраженно ударила по рулю. Черная полоса в жизни разрасталась все стремительнее и, вместо того чтобы закончиться, превращалась в беспросветную задницу.

С горем пополам припарковавшись в самом дальнем углу двора, Ирина вышла из машины и осмотрелась. Фонари в этой части парковки почему-то не горели, и все казалось каким-то мрачным, но выбора не было. Зябко передернув плечами, она щелкнула брелоком сигнализации и двинулась к своему подъезду. Голова предательски кружилась, а горло нещадно саднило, но Ирина упрямо шла вперед. Снег монотонно хрустел под ногами, она так сосредоточилась на этом

звук, что не услышала свист шин и опомнилась только тогда, когда чьи-то пальцы грубо сошлись на предплечье.

Вздрогнув от неожиданности, Ирина резко обернулась, ожидая увидеть перед собой Волкова и высказать ему все, что накипело, но это был не он. Мужчина окинул хищным взглядом и неприятно оскалился, отчего по коже поползли колючие мурашки. Лицо этого человека казалось ей смутно знакомым, но где его видела, она никак не могла вспомнить. Лучше б уж это был Волков...

– Здравствуй, подполковница.

Хриплый голос пробрал до костей, но Ирина не дрогнула. Гордо вскинула голову и распрямила плечи, всем своим видом демонстрируя превосходство.

– С кем имею честь? – Она презрительно изогнула бровь и незаметно подтянула к себе сумочку, в которой лежал ствол. Сжала его в руке, готовясь постоять за себя в случае необходимости.

– Не узнала? – Grimаса на его лице стала еще более угрожающей, но не вызвала никаких эмоций. Ирина не боялась его совершенно, думая лишь о том, как быстрее оказаться дома.

– Нет.

– Тем лучше. Дело, которое ты хочешь передать в СК, надо развалить, – прозвучало как приказ. Ирина нахмурилась, судорожно копаясь в памяти и наконец сообразила. Потапов. То дело, которое было у Шугарева, а теперь у Никиты.

– С чего вдруг? – Она дерзко усмехнулась, но внутренне напряглась. Мельком осмотрелась – место неосвещенное и кругом ни души. Так себе расположение, но не критично.

– Не играй с огнем, Ямпольская, иначе сгоришь. – Он двинулся на нее, заставив попятиться, но не надолго. Резким движением Ирина выхватила из сумки пистолет и моментально сняла с предохранителя.

– Ты еще не понял? Я и есть огонь. Руки быстро поднял! – скомандовала она, следя за каждым его движением. – Сейчас поедem в отдел и там поговорим.

Держа его под прицелом, достала из кармана телефон и набрала номер отдела. Голос дежурного отчетливо слышался в динамике, но ответить Ирина не смогла. Острая боль пронзила затылок, резко накатила нечеловеческая слабость, и все закружилось перед глазами. Огни домов, белый снег, искривленное лицо бандита – все это слилось в одной сплошной тошнотворной карусели. Единственная мысль, за которую ей удалось зацепиться, – нападавших двое. Еще один удар ослепил, ноги подкосились, а крик застрял в горле, разрывая его на части. Ирина выронила пистолет, и в следующую секунду темнота поглотила ее без остатка...

* * *

Выжимая педаль газа в пол, Стас летел по оживленному проспекту, нарушая все правила. Сейчас было не до них,

он боялся опоздать. Точнее, прекрасно понимал, что уже не успеет, но надеялся хотя бы попытаться минимизировать последствия.

Тяжелые, мрачные мысли, словно грозовые тучи, заволокли сознание, не предвещая ничего хорошего. Липкий страх колючими мурашками пополз по позвоночнику, заставив пожевиться. Стас никогда ничего не боялся, а сейчас было не по себе от происходящего. Стиснув зубы, он сильнее сжал руль и до упора вдавил педаль, разгоняя свой «финик» до предела.

Влетев во двор Ямпольской, остановил машину напротив ее подъезда и достал ствол. Снял с предохранителя и вышел на улицу. Место на стоянке, где Ирина всегда парковалась, было свободно, свет в ее окнах не горел. Стас нахмурился – она не могла не приехать, он следовал по ее маршруту и, если бы что-то случилось на дороге, обязательно бы заметил. Или Ирина поехала не домой... тогда все значительно осложнялось.

Стас шумно выдохнул и растерянно осмотрелся, ища хоть какие-то зацепки и думая, что делать дальше. Нужно было срочно что-то решать. Головой он понимал, что надо ехать искать Ирину, но не мог заставить себя сдвинуться с места. Интуиция никогда не подводила его, и сейчас Стас был уверен на сто процентов, но факты...

От его решения зависело слишком многое, возможно, даже жизнь Ирины, рисковать никак было нельзя, да и второ-

го шанса может не быть. Шумно выдохнув, он с силой пнул по колесу своего «Инфинити» и направился к подъезду. Уже поднялся на лестницу, но внезапно остановился.

Сердце гулко стучало в груди, тяжелым эхом отдаваясь в ушах, а нервы натянулись до предела. Стас закрыл глаза и шумно втянул носом воздух, очищая голову от лишних мыслей и заставляя мозг работать в полную силу. Протяжный женский крик разрезал вечернюю тишину. Стас среагировал молниеносно и рванул на звук. Свернув за угол дома, увидел женское тело, лежащее, на снегу и поспешил туда.

– Помогите, – услышал чей-то голос, но никак не отреагировал, стремительно приближаясь к цели.

Внутри все похолодело от ужаса, когда он узнал Ирину. Маленькая... худенькая... в луже ярко-алой крови... Дыхание перехватило, а из горла непроизвольно вырвался звериный рык. Стас подлетел к ней и, опустившись на колени, приложил пальцы к сонной артерии. Несколько секунд не дышал, пытаясь уловить хотя бы слабенький пульс, и, когда обнаружил, облегченно выдохнул. Жива. Слава богу, жива.

– Кто ж тебя так? – спросил он в пустоту и просунул ладонь под шею, чтобы поднять, но, ощутив горячее месиво, не решился. Рана на голове не предвещала ничего хорошего. Продолжая удерживать голову одной рукой, Стас второй рукой достал телефон и набрал 112.

– Срочно скорую, ранен подполковник полиции, – рявкнул в трубку и, назвав точный адрес, сбросил звонок. –

Ямпольская, держись. Слышишь? – бормотал он себе под нос и лихорадочно осматривал место происшествия, отмечая мельчайшие детали.

– Вы можете? – снова навязчивый женский голос. Стас поднял голову и сфокусировался на его обладательнице.

– Как это произошло, видели?

– Да, я как раз с собакой гуляю в это время...

– Нападавших видели?

– Нет, здесь темно... второй день фонари не горят.

– Стас! – Крик Ильи эхом прокатился по двору. – Ты где?

– Сюда, – крикнул он в ответ и вновь переключился на свидетельницу. Крепко держал большой палец на шее начальницы, контролируя сердцебиение, и внимательно слушал леденящий душу рассказ о ее приключениях.

Женщина видела, как припарковалась машина, из которой вышла Ирина. Следом подъехала другая, но ни марки, ни номера, конечно же, не запомнила. Еще видела у Ирины в руках пистолет и второго мужчину, напавшего сзади. От удара она упала, мужчины сели в машину и уехали в неизвестном направлении.

– Че тут у тебя? – Илья присел рядом на корточки и, увидев безрадостную картину, присвистнул. – Ух ты ж...

– Баба все видела, надо опросить. И машину мою отогнать с дороги, а то скорая не проедет.

– Ключи?

– В замке.

Илья кивнул и поднялся.

– Сейчас все сделаем.

Стас отвлекся всего на секунду и с ужасом для себя осознал, что больше не чувствует слабую пульсацию под пальцем. Крупная дрожь прошла по телу, а в голове словно воорвался ядерный снаряд, молниеносно мобилизируя все силы организма.

– Даже не думай, – прохрипел он дрогнувшим голосом и принялся настойчивее искать пульс, но безрезультатно. – Я тебе не позволю.

Осторожно уложив голову Ирины на снег, резким рывком распахнул ее пальто и приложил ухо к груди. Сердце не стучало. Страх прошиб по нервам, а на спине выступил ледяной пот.

– Ямпольская, прекращай, – крикнул Стас и принялся методично нажимать на грудную клетку, попутно вспоминая все, что знал о сердечно-легочной реанимации. – Кто будет рулить твоим гребаным отделом?

Два вдоха, тридцать надавливаний, и так по кругу. Стас не останавливался ни на секунду, полностью сосредоточившись на своих действиях. Где-то вдалеке слышалась сирена скорой помощи, вокруг начали толпиться люди, но он не обращал внимания. Его главной целью было не отпустить Ирину.

– Дыши, – цедил сквозь зубы Стас, с силой надавливая на грудную клетку. – Дыши, твою мать!

Ничего не видел и не слышал перед собой, как одержимый

продолжая реанимацию.

– Все, Стас, хорош. – Сквозь пелену ужаса пробился мужской голос, и чьи-то руки отшвырнули его в сторону. – Достаточно!

Он резко вскочил, чтобы разобраться с наглецом, посмевающим вмешаться, но осекся, увидев людей в синих форменных костюмах. Врачи наконец приехали, теперь можно было выдохнуть, но почему-то не получалось. Стас тяжело дышал и не шевелился, напряженно вглядываясь в сгорбленные спины «скоряков» и ожидая вердикта.

Фигурка Ирины в свете ярких прожекторов казалась совсем маленькой, волосы до того пропитались кровью, что стали не рыжими, а почти черными. Внутри у Стаса все сжалось от жалости и абсолютного бессилия. Сделал все что мог, чтобы спасти ее... Если там, наверху, кто-то есть, он не допустит трагедии. Только бы там наверху кто-нибудь был!

Словно в насмешку над его попыткой поверить в этого «кого-то», врач достал дефибриллятор.

– Всем отойти! Разряд! Еще разряд!

Тело Ирины содрогалась и прогибалось под ударами электрических ударов, а Стас замер внутри себя, отчаянно надеясь на чудо. От вида крови непривычно мутило. Столько раз он был палачом, бил, жестил, убивал, но воскрешать еще не доводилось.

– Есть! Завели! – Голос врача громом раздался в гробовой тишине, и облегченный вздох вместе с хрипом вырвался из

горла Стаса. – Забираем.

– Куда ее?

– В Склиф.

Стас глубоко вздохнул, наполняя легкие по максимуму, зачерпнул щедрую пригоршню снега и умыл лицо. Руки предательски тряслись, в голове творился невыносимый хаос, а в груди растекалось липкое чувство вины. Ведь понимал, что нельзя отпускать Ирину в таком состоянии, и отпустил. Смелодушничал? Струсил? Теперь уже неважно, назад не отмотаешь.

– Спасибо. – Вновь этот голос. Стас обернулся и увидел перед собой усталое лицо медика. – Если бы не вы, мы бы ее не спасли...

Неопределенно кивнув, пожал протянутую руку. Врач быстро запрыгнул в машину, и скорая, включив сирену, резво тронулась с места. Стас проводил ее напряженным взглядом и, наконец почувствовав реальное облегчение, поднялся.

– Ты как? – Илья сразу же оказался рядом.

– Нормально. Свидетелей опросили?

– Да, но кроме этой женщины никто ничего не видел.

– Как всегда. – Стас прошел под ленту ограждения и внимательно осмотрелся, пытаясь уловить малейшие детали и выстроить четкую картинку произошедшего. Ее сумка. Пистолет. Телефон. Шарф. Все это валялось на снегу, густо забрызганном кровью. Рядом следы от шин другой машины,

следы мужские. Улик много. Нужно взять себя в руки, сосредоточиться и подумать. Но думать не получалось. Стас тупо смотрел на работу криминалистов в свете прожекторов, на пятна крови на снегу, а в голове пульсом били слова свидетельницы: «От удара она упала».

– Мрази. Скоты, – прорычал он себе под нос, ощущая, как волна ярости поднимается в душе. – Найду каждого и пристрелю лично. Видео с камер мне достаньте, – обратился уже к Илье. – На доме должны быть, на выезде, на светофорах в ту и другую сторону.

– Темно здесь, вряд ли что-то удастся разглядеть...

– Похер!

Визг тормозов заставил обоих обернуться. Из служебного «Мерса» вышел взъерошенный генерал Заболотный, быстро направился в их сторону.

– Начальство пожаловало, – усмехнулся Илья.

– Куда ж без него. Иди работай.

– Что у вас здесь творится? – зло прорычал Иван Ильич, метнув недовольный взгляд на толпу зевак. – Срочно все в отдел. Будем разбираться, кто это может быть. Какие дела Ямпольская держала под личным контролем?

– Да не знаю я. – Стас недовольно фыркнул. Не рассказывать же генералу о том, что их отношения доверительными можно было назвать с большой натяжкой.

– Цирк какой-то! А это еще кто?

Стас обернулся и увидел машину Шугарева. Дмитрий

бросил ее по середине дороги и направился к ленте ограждения. О чем-то переговорил с криминалистами и подошел к ним.

– Как это случилось? Как она оказалась здесь одна? – сыпал вопросами, явно рассчитывая получить ответ.

– Тебе виднее, – зло усмехнулся Стас, прожигая его убийственным взглядом. Если бы не этот придурок, возможно, ничего не случилось бы в принципе. Была бы Ирина сейчас дома, жива, здорова, а не творила невнятную дичь.

– Ты что? Думаешь, это я? – возмутился Дмитрий, слегка опешив от собственных умозаключений.

– А че, мог бы?

– Достаточно! – рявкнул Заболотный. – Ее сын дома?

– Кажется, у бабушки, – ответил Стас, перехватив недоуменный взгляд Дмитрия, и внутренне возликовал.

– Им нужно сказать...

– Я утром поеду к ним, – вызвался Шугарев.

– Ну и отлично. – Заболотный похлопал его по плечу. – По машинам. Здесь делать больше нечего. Волков, первый зам ты... – обратился уже к Стасу.

– Я знаю, – кивнул тот.

– Чтобы через час весь личный состав был на работе. Надо найти этих козлов.

Глава 5

Совещание с генералом продлилось больше двух часов. Версии одна бредовой другой звучали с разных сторон, Стас делал вид, что внимательно слушает, но не слышал ровным счетом ничего. После того как уехал Заболотный, поручив ему в кратчайшие сроки раскрыть это дело, Стас раздал указания подчиненным и наконец остался один. Стоя у окна, смотрел на падающий за окном снег и с большим трудом удерживал яростных демонов внутри себя. Выть хотелось от жажды мести и бессилия, но он понимал, что сейчас надо только ждать. Ждать Стас умел, хоть и жутко не любил.

Последние новости из больницы были не самыми радужными. Черепно-мозговая. В сознание не приходила. Кома. В реанимации. Выкарабкается? Должна!

Ямпольская смогла-таки удивить, даже поразить настолько, что Стас до сих пор был как не в себе. Столько раз видел, как пропадают и умирают люди. Сам их не раз отправлял на тот свет, но не было такой горечи внутри, как сейчас. Ирина ему по сути никто. Между ними не было ничего, кроме вечных разборок, подколов и короткой вспышки страсти, замешанной на ненависти, отчаянии и презрении. А еще нежность... неожиданно возникшая на пепелище раздражения и желания подчинить. Такая крошечная, как беззащитный ребенок, но вполне реальная. У нее глаза цвета коньяка и яр-

ко-рыжие вьющиеся локоны...

– Станислав Михайлович, можно? – Робкий голос раздался за спиной. Стас обернулся и увидел молодого следователя, которого Ирина недавно взяла на работу.

– Заходи. Не помню, как тебя...

– Никита.

– Да, точно. Че хотел? – хмуро оглядел его с головы до ног и шумно выдохнул. Кто берет в полицию таких ущербных, вообще непонятно.

– Я про Ирину Сергеевну... вы просили... если кто-то что-то вспомнит...

– Вспомнил? – Стас оборвал его блеяние на середине. Паренек явно его боялся, и в данный момент это жутко раздражало.

– Да.

– Рассказывай. – Он сел за стол и указал Никите на стул напротив.

– Вчера Ирина Сергеевна взяла у меня дело Потапова. Его раньше вел Шугарев, но там открылись новые обстоятельства, и Ирина Сергеевна решила пересмотреть...

– Стоять, – рявкнул Стас, ощутив, что мозг сейчас лопнет от переизбытка ненужной информации. – Давай коротко и по делу.

– Посмотрите дело Потапова. – Никита осторожно придвинул к нему папку.

– Хорошо, я посмотрю и, если возникнут вопросы, вызову

тебя.

– Разрешите идти?

– Свободен.

Он был опером, а не следователем, но многолетний опыт работы в ОВД и природная смекалка и сообразительность позволяли распутывать любые дела не хуже коллег в синих погонах. Полчаса понадобилось на то, чтобы выявить слабые места и назначить виноватых. Стас предпочитал не кропотливую работу со сбором улик и доказательств, а конструктивный диалог, после которого правда удивительным образом раскрывалась сама собой. Но сейчас явно был не тот случай. Надо было действовать по-другому, хитрее... и раз Шугарев вел это дело, нужно в первую очередь спросить у него.

Стас поднялся, чтобы дойти до Димы и лично узнать у него всю необходимую информацию, но дверь внезапно открылась, и ввалился запыхавшийся Илья.

– Ты охренел, что ль? – рявкнул Стас, непонимающе глядя на друга.

– Видео с камер принес. – Илья бросил на стол флешку и согнулся пополам, пытаясь отдышаться.

– Это все? – Стас взял накопитель и, подозрительно прищурившись, посмотрел на Илью.

– На выезде из двора Ямпольской засветилась машина нашего старого друга – Мурада...

– Взяли? – Голос Стаса дрожал от нетерпения.

– Пацаны поехали, как возьмут, отзвонятся... Куда его?

– На «базу». – Стас забрал из сейфа левый ствол, накинул пальто и направился к выходу. – Погнали.

Проходя мимо кабинета Ямпольской, в очередной раз ощутил, что его обдало холодом как внутри, так и снаружи. Как все было просто, Стас ее ненавидел, потом жалел, желал и даже целовал, но не удержал рядом с собой. Зачем отпустил одну в таком состоянии? Надо было настоять, насильно засунуть в машину, довезти до дома, подождать, пока за ней закроется дверь...

Он прекрасно понимал, что это невозможно было предвидеть, но легче не становилось. Работа у них такая. В любой момент могут напасть: преступники, недовольные терпилы, просто какие-нибудь психи. Кто осмелился напасть на Ирину, он пока не знал, но был уверен, что обязательно найдет этих смертников и разорвет на части. Без шансов. Мало того, что была задета его профессиональная честь, так еще и мужское эго пострадало.

Стас обернулся, словно что-то вспомнил, и шумно выдохнул, осознав, как не хватает в отделе вихря рыжих локонов, плавной походки под жесткий ритм каблучков, властного голоса, в то же время бывающего вкрадчивым и легким. Коридоры опустели без Ирины, из отдела словно ушла жизнь, сделав его бездушной машиной. Стас усмехнулся – все-таки правильно, что именно она стала начальником, он бы не смог так...

Разъяренный Стас гнал по ночной Москве, выжимая максимум из автомобиля. Из открытых настежь окон немилосердно сквозило, но он не обращал на это никакого внимания. Ничто не могло остудить опасное пламя, полыхавшее в груди.

Вылазка «на базу» не принесла результата, Мурад оказался не при делах, а это значило, что нужно вновь мобилизовать силы на поиски упырей. Но сил не осталось. Все ушло на то, чтобы выбить показания из подозреваемого. В том, что тот сказал правду, Стас не сомневался, так как филигранно умел развязывать язык, только вот что это давало? Ровным счетом ничего. Он снова оказался в самом начале пути и опять нужно было рыть носом землю. Но сдаваться он не собирался. Ярость и беспомощность только сильнее раззадоривали, пробуждая внутри колоссальный поток энергии.

Остановившись на парковке «Склифа», Стас заглушил двигатель и уронил голову на руль. Зачем приперся сюда, и сам не понимал, как-то само собой получилось. Знал, что к Ирине никого не пускают, но ему было все равно. Хотел ее увидеть прямо сейчас и несмотря ни на что.

Стас вошел в приемный покой и внимательно оценил обстановку. Видимо, где-то случился армагеддон, иначе наличие стольких раненых людей в одной точке объяснить крайне

тяжело, но его это все совершенно не интересовало. На часах, висевших на стене, горело время – пять тридцать. Скоро наступит утро, и к Ирине будет совсем не пробиться. Пользуясь тем, что весь медперсонал занят больными, он нашел глазами нужную вывеску и двинулся к лестнице.

Поднявшись в реанимацию, остановился около поста медсестры. Девушка оторвалась от заполнения бумаг и ошарашенно посмотрела на него.

– Что вы здесь делаете? Кто вас пустил?

– Дай мне пройти к Ямпольской... привезли сегодня... – Стас вывалил на стойку увесистую пачку зеленых купюр.

– Подполковник?

– Подполковник...

– К ней никого не пускают. И вы... смотрели на время? – Медсестра переводила алчный взгляд с него на пачку денег и обратно, видимо, обдумывая, как поступить.

– А ты деньги-то пересчитай, – оскалился Стас, давя на нее своей ядерной энергетикой. – Там хватит, если что, прикрыться перед начальством. А повезет – так все твои будут.

Несколько секунд сомнений, и девушка уверенно кивнула, схватив деньги и спрятав их в карман форменной блузки.

– Только придется переодеться.

– Без проблем.

Надев зеленую медицинскую форму, маску и бахилы, Стас показал ксиву двум сержантам, дежурившим около двери, и вошел в реанимационную палату, больше похожую на

центр управления космическими полетами – так много разных аппаратов и мониторов. Нервно сглотнул и огляделся, не сразу сообразив, что маленькая фигурка в центре – это и есть Ямпольская. Яркие локоны надежно скрыты под толстым слоем бинта, пол-лица закрыто разными трубками и проводами, залеплено пластырями. Проводки исчезали за легкой медицинской рубашкой и тянулись к венам на руках. Худые предплечья и бледное до синевы лицо казались ненастоящими, неживыми... Монотонный писк давил на нервы, а от запаха стерильной чистоты и лекарств голова предательски кружилась.

Стас шумно втянул носом воздух, прислушиваясь к своим ощущениям. Ирина находилась так близко и одновременно очень далеко, а он все никак не решался подойти к кровати, словно боялся нарушить ее спокойный сон.

Совість внонь дала о себе знать и болезненно уколола в область сердца, напоминая о том, что если бы Стас второй вечер подряд пошел на поводу у своего желания, Ирина сейчас, скорее всего, довольная и уставшая, спала бы у него на груди, а не лежала здесь, все еще живая только благодаря мудрым приборам и сильным лекарствам.

Не было в ней сейчас ни капли сексуальности. Ту женщину, что Стас видел сейчас перед собой, невозможно было представить в откровенной позе, изнывавшей от нескромных желаний. Тогда зачем он здесь? Зачем отвалил херову тучу денег просто за возможность увидеть ее? Почему внут-

ри так беспокойно, а гадкое чувство страха растекается по венам раскаленным свинцом? Ответов на эти вопросы не было, но и уйти он не мог. Как замороженный смотрел на ее лицо и внимательно слушал ритмичный писк приборов, отслеживающих мучительные вдохи и тихие удары сердца.

Воспоминания помимо воли начали всплывать в сознании. Стас не тормозил этот процесс, а наоборот, смотрел словно со стороны и улыбался. Их война длилась так долго, что он успел уже забыть, как она началась. Помнил, как предложил ей внушительную сумму денег, чтобы ушла с дистанции к креслу начальника отдела, а когда Ирина отказалась, готов был собственноручно свернуть ее изящную шейку за то, что обошла его на финише. Когда попытался припугнуть ее сыном, она впервые показала характер. Это было настолько неожиданно и красиво, что Стас даже не нашелся с ответом, впитывая ее эмоции, как губка. Намеренно отступил и позволил уйти ей вперед, решив посмотреть, что будет. И неожиданно оказалось неплохо. «Подушка безопасности» была когда мягкой, когда очень жесткой, но всегда оставалась адекватной.

Он всегда воспринимал ее только в двух ипостасях – неизбежное зло, которое зовется «начальник отдела», и еще – баба Шугарева. Не раз зависал взглядом на ее заднице и ногах, когда с утра пораньше или, наоборот, поздно вечером Ирина плавненько перемещалась по коридору. Во время летучек и собраний иногда гадал, какой формы у нее грудь или как ее

губы смотрелись бы на его члене, но не более того. Чужая женщина всегда табу. А эта – еще и начальник, и до кучи редкостная стерва... Один взгляд цепких глаз чего стоил. А выгнутая бровь, чуть хриловатый, надменный голос...

Стас едва не застонал от вораха собственных мыслей, но отогнать их не получилось. Вместо этого подоспела новая порция каверзных вопросов. Какого хера он постоянно вспоминает другой ее взгляд – с вызовом, но одурманенный желанием? И потом еще – презрительно-пустой... Почему за воспоминаниями о судорогах ее бедер во время оргазма сразу же перед глазами возникают ее устало опущенные обнаженные плечи, которые так хотелось обнять? Почему сейчас, когда ее жизнь медленно выгорает в пламени лихорадки и даже самые лучшие лекарства не в силах помочь, он ощущает, как тот же огонь сжигает и его вены?!

* * *

– Что ты здесь делаешь? – Грубый голос неестественно громко раздался в тишине палаты, заставив Стаса вздрогнуть от неожиданности и обернуться. Увидев Шугарева, он ухмыльнулся одними лишь уголками губ. Надо же, падальщик пожаловал, как «вовремя».

– Тот же вопрос могу задать и тебе, – сухо бросил Стас и демонстративно отвернулся, сделав вид, что потерял всяческий интерес к его персоне. Напряженно вглядывался в лицо

Ирины и думал, как выкрутиться из этой щекотливой ситуации с наименьшими потерями. Не хватало еще, чтобы его уличили в излишней заботливости или еще хуже – в проявлении каких-либо эмоций. Не хватало еще поступиться годами сложной репутацией ради какого-то невнятного порыва.

– Добить решил? – сзади послышалось ядовитое шипение Дмитрия. Вот debil. Нарочно, что ли, нарываясь на праведный пропиздон?

– Тебе-то че? – Стас развернулся и, сделав несколько шагов в его сторону, сложил руки на груди. – Решил в спасителя поиграть? Так опоздал...

– Это не твое дело, – огрызнулся Дмитрий и инстинктивно сжал кулаки, что не укрылось от зоркого взгляда Стаса. Устраивать разборки в реанимации в планы не входило, но и терпеть подобное пренебрежение было не в его характере.

– А это я сам решу, – холодно отрезал он.

– Не много на себе берешь?

– В самый раз. Кстати, о делах. – Стас кивнул на дверь и двинулся в ее сторону. – Выйдем. Мне надо задать тебе несколько вопросов.

– Позже, – отмахнулся Дмитрий, сразу же заняв его место рядом с кроватью Ирины.

– Я сказал, сейчас же, – процедил Стас сквозь зубы и, пронзив его уничтожающим взглядом, добавил: – Это срочно.

Пока спускались на улицу, Стас вспоминал все детали, что успел выяснить по делу Потапова, и тщательно обдумывал, какие вопросы нужно задать Дмитрию. Сразу было понятно, что тот хотел развалить дело и по-тихому слинять, но, видимо, что-то пошло не так... но что? Какие там подводные камни, мог знать только Шугарев, но почему не предупредил Ирину? Неужели за ее спиной решил все это провернуть? Отчаянность и безрассудство, а если проще – просто форменный идиотизм! Наличие мозгов у этого идиота придется проверять опытным путем. Раньше Стас с ним практически не пересекался ни по работе, ни по личным причинам, а теперь, видимо, придется узнать получше майора Шугарева.

– Ну и че тебе надо? – недовольно набросился Дмитрий, как только они оказалась на стоянке.

– Расскажи мне про дело Потапова, – невозмутимо попросил Стас, сканируя его взглядом-детектором. Отчетливо видел все эмоции от растерянности до страха. Да, определенно Шугарев не так прост, как хочет казаться.

– А что с ним не так? – Дима нервно сглотнул и нахмурился, делая вид, что вспоминает детали.

– Вот и я хочу понять «что».

– В общем, пришла девка, сразу видно, шалава... – неуверенно начал Дмитрий и небрежно почесал затылок.

– Это ты по внешнему виду определил?

– Ну да, опыт не пропьешь.

– Дальше. – Стас неприятно поморщился, поражаясь его

цинизму. Видел материалы дела и фотографию заявительницы. Обычная девушка, молоденькая совсем...

– Она написала заявление о групповом изнасе на Потапова и его друзей. Типа поймали, по кругу пустили, все дела. Даже справку принесла, правда, сперму смыть успела... У парней алиби железное, которое подтвердили несколько человек. А девка эта в итоге сказала, что обозналась. Денег поиметь решила с сыночка депутата, да не вышло...

– А почему вдруг свидетели поменяли показания?

– Да там какая-то бабка ошиблась просто...

– Ты-то нормально бабла срубил за эту сказку? – едко ухмыльнувшись, уточнил Стас. Примерно так все себе и представлял. Мажорчик подставился по-крупному, и папаня решил всеми силами отмазать отпрыска. Купил следака и все, в общем-то, шло хорошо, пока в дело не влезла Ямпольская. Та, конечно же, не могла закрыть глаза на такую вопиющую несправедливость... Дура. Надо же было сначала прощупать почву, а уже потом шашкой махать.

– Чего? – Шугарев изобразил слишком яркое недоумение, и глаза стали такими честными, что Стас едва не прослезился, но насквозь видел его паршивую душонку. Мудак. Еще и бабу свою подставил. Причем бывшую.

– Нахрена ты это дело развалил, полудурок?

– А ты чистенький, что ль, такой? – Дмитрий быстро скинул маску святоши и перешел в нападение.

– Я такой херней не занимаюсь, а ты, если не умеешь, не

берись! – прорычал Стас, пытаясь донести до этого долбоудятла прописные истины.

– Какого хрена ты лезешь вообще?

– Да потому что из-за твоих идиотских косяков Ямпольская в больнице, а у меня тонна левого гемора!

– Я уж и правда подумал, что за нее переживаешь... – Дмитрий гаденько усмехнулся, а у Стаса отчего-то заныло в груди. Слукавил, но по-другому не мог. Ни к чему ему это все.

– Делать мне больше нечего, – отмахнулся он и шелкнул брелоком, открывая машину. – Завтра как хочешь, но этот Потапов вместе с друзьями должен быть у меня на допросе.

– Ты хоть знаешь, кто его отец? – Дмитрий попытался достучаться до него, но это было невозможно. Стас все для себя решил.

– Да мне срать на его отца. Не приедет сам, найду и за яйца притащу!

– Не лезь в это дело, Стас... – Дмитрий предпринял еще одну попытку сгладить конфликт. – Я сам все разрулю.

– Разрулил уже, блядь! – огрызнулся Стас, сел в машину и с силой захлопнул дверь. Завел двигатель и резво тронулся с места.

Глава 6

С самого утра в отделе творился вселенский хаос. Стас с трудом успевал фильтровать информацию, перебирать бумажки и выкруливать из каких-то идиотских ситуаций. Складывалось впечатление, что все сотрудники разом решили устроить ему тест-драйв и свести с ума одновременно, но хрен им! Стас был тверд, как скала, и спокоен, как удав. Одно только не укладывалось в голове: как Ямпольская со всем этим справлялась? Как ею все были довольны? Ну если не довольны, то хотя бы не ненавидели? Он всегда прикалывался над ее бумажной работой, а сейчас на собственной шкуре испытал, какая это жесть.

Закопавшись в грудку неотложных дел, Стас не заметил, как пролетел день. А вместе с тем Потапов-младший на допрос так и не явился. Скорее всего, Шугарев успел донести его папаше, и тот спрятал сыночка в укромном месте. Напрасно он так... Был же шанс разойтись миром и по закону, а теперь только по справедливости. Стас криво ухмыльнулся своим мыслям. В том, что найдет этого пацана, нисколько не сомневался, а вот выживет ли тот после их встречи – это большой вопрос. Нет, конечно, специально он не собирался никого убивать, но и жалеть тоже. За свои поступки надо отвечать.

Звук незнакомых шагов, раздавшийся в коридоре, заста-

вил напрячься. Стас откинулся на спинку кресла и, сжав подлокотники, прикрыл глаза, стараясь распробовать грозящую опасность.

Дверь без стука открылась, и вошли двое мужчин. В одном Стас без труда узнал Потапова-старшего, а второй, по-видимому, либо охранник, либо адвокат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.